

Клубные встречи

Подразумевается, что в ответе на вопрос "Кем бы ты был, если бы не твой прославленный папа?" ничего хорошего не содержится. А что думает об этом сегодняшний гость "ВК"? Михаил Ширвиндт, если кто-то еще не узнал его на фотографии, — автор и ведущий дог-шоу "Я и моя собака" на НТВ. Сын Александра Анатольевича Ширвиндта, которого знают все.

Михаил ШИРВИНДТ:

Был бы человек хороший, а собак плохих не бывает

Росч. 11.15 — 1996 — 4 дек. — с. 15

— Михаил Александрович, как, по-вашему, кошатники и собачники — это разные люди?

— Абсолютно. Кошка и собака — это разные идеологии как у животных, так и у людей, которые их предпочитают. Недавно я читал мемуары Синявского — он гораздо лучше меня говорит о том, что надо учиться у собаки любить. Когда мы уходим из дома навсегда, собака бежит за нами. Дождь, холод — бежит. Куда — ей неважно. А кошка? Да в гробу она вас видела! Уходите — до свидания, лишь бы кто-то дома остался, кто рыбку даст. Все говорят, кошка — независимое существо. Ну и пусть себе живет со своей независимостью. Мне нравится собака, которая от меня зависит, а я в равной степени завишу от нее.

— У вас английский кокер-спаниель?

— У меня он умер, к несчастью. Совсем недавно. Самые крутые специалисты три месяца не могли поставить диагноз, прописывали вареную курочку и кагли от кашля. Пока я не обратился в обычную клинику на Россолимо, где сказали: чумка! Это было излечимо элементарно, если бы я обратился туда сразу, а не пошел на поводу у моды. Теперь я зарекаюсь обращаться к светилам.

— У них мало практики?

— У них много амбиций.

— Это, наверное, можно спроецировать и на профессию телеведущего. Можно видеть, как симпатичный в недавнем прошлом человек начинает есть свысока обращаться к зрителям, переходит на ты со своими гостями в эфире... Вы сами-то не боитесь забронзоветь?

— А вы полагаете, я об этом не думал? Как вообще это происходит? Взять эстрадных звездочек, которые вспыхнули и погасли. Они нулевого дарования, но кто-то вложил деньги, и они стали популярны. Их узнают в магазине, у них молоденькие девочки берут автографы — они не были к этому готовы и ломаются, перестают работать. Это примитивная звездная болезнь.

Но у людей умных, профессиональных, талантливых — у них тоже это происходит неизбежно! Они уже позволяют себе чуть меньше затрачиваться, чуть меньше вкладывать души. Когда звездное самоощущение возникает у маститых, это я понимаю, это вполне оправданно: стадия пожинания лавров. А когда у человека, взлетевшего довольно неожиданно, вдруг оттого, что он общается с первыми лицами государства, возникает ощущение, что и он сам немножко приобщен, — тогда беда. Это творческий крах, которого человек не замечает.

Что касается меня, то звездная болезнь первого уровня мне не грозит, потому что я вырос в театре и столько видел звезд — настоящих, огромной величины — мне ли с ними тягаться? А второго я надеюсь избежать хотя бы потому, что круг общения у меня другой. Собачий такой круг, что гораздо симпатичнее, чем круг политиков и вообще людей. Вот среди собак могу возомнить себя...

— ...Вожак стаи.

— Вот-вот. Но дальше этого не пойдет.

— Ваше дог-шоу — авторская программа или клише с западной?

— Авторская, и это предмет нашей гордости. Авторских про-

грамм на нашем ТВ — "Что? Где? Когда?", КВН, наше дог-шоу... и все! "Поле чудес" — калька, я ее видел во Франции, видел в Америке. Придумали нашу программу Александр Коняшов — он литератор, поэт, Надя Хворова — режиссер документального кино, и я.

— Как попадают в дог-шоу?

— Мы пишем в конце передачи: присылайте письма, смешные истории про вашу собаку. Приглашаем на просмотр, а потом — без репетиций на площадку и снимаем. Девяносто процентов участников попадают таким путем. Хотя до меня доходили слухи, что участие в нашей программе стоит денег. Иногда нам прямо пишут: сообщите, сколько. Одна девочка прислала три бумажки по пятьсот рублей. На самом деле все, конечно, бесплатно. В страшном сне не представляю, чтобы в такой передаче про доброту и человеко-собаческие взаимоотношения фигурировали деньги.

— Откуда же такие слухи?

— Так ведь приятно, смотря любую программу, сказать: а-а, у них все куплено!

— И поэтому меня, любимого, там нет.

— Естественно! И бороться с этими слухами бесполезно. Но все-таки скажу: у нас не куплено. У нас — был бы человек хороший, потому что собак плохих не бывает. А вот люди бывают не очень живые и не очень соответствующие своим собакам, поэтому в передачу они не попадают.

— А что касается собачьих трюков на дог-шоу...

— ...Трюки можно посмотреть в цирке. А нас не волнует, насколько собаки обучены. И зрителю гораздо интереснее, когда у собаки что-то не получается: как хозяин ее уговаривает, как он вместо нее это делает... Несколько раз мы отказывались брать людей с потрясающими собаками: факел у нее на голове горит, на спину она падает и тому подобное. Но я вижу затравленные глаза собаки, вижу, что здесь муштра и террор, — абсолютно это не нужно. А вот в одной из первых программ победителем был человек с бульдожкой во-от такой ширины. Единственное, что она пыталась сделать, — сесть на задние лапы. У нее все тело попало в складки, и она рухнула. Получила одни пятерки. Вот что главное: не трюки, а любовь.

— У вас в программе каких только пород не было...

— Уже все экзотические породы повидали — какие-то голые собачки, фараоновы и прочее. Сейчас я совершенно влюбился в новую породу — золотистый ретривер. Наш кинолог Оля недавно завела себе эту собаку, и мы просто млеем. Псина — здоровенная голова. Ему сейчас десять месяцев, он щенок. Он так смотрит, что тут же хочется спросить: "Чего изволите?" Во всем мире эти собаки помогают инвалидам, слепым. Очень понимающие. Смешно: в нашей группе только один профессиональный кинолог, но когда я слышу, как разговаривает, скажем, наш режиссер Игорь Золотовицкий, он же актер и режиссер МХАТа, понимаю: приехали. А разговаривает он так: "Женщина с ротвейлером, вот перед вами шити сидит — подвиньтесь туда, где левретка!"

— С кинологическими клубами вы поддерживаете отношения?

— Конечно, поддерживаем. Но у меня к ним настороженное

отношение. Это началось с моего Сандрика, когда нас исключили из клуба за то, что мы не ходили на выставки. А я в какой-то момент понял, что ему это не нужно. Он был по натуре не шоумен. Есть собаки, которые получают от выставок удовольствие, а этот дрожал с первого до последнего момента. Мы перестали ходить, нас тут же исключили из клуба, но ни я, ни он совершенно не жалели об этом.

— Вы можете утопить щенка?

— Нет. Однажды я петуха собирался убить. Мне было лет семнадцать. Для меня это было испытание, познание себя — убить петуха, который был предназначен для этого. Часа два я ходил с топором вокруг него, мокрый, как мышь, накачивал себя, хватал его за шею. И не смог. Он меня победил.

— Михаил Александрович, вы по рождению вошли в круг артистической элиты. А кому-то всей жизни не хватило на то, чтобы войти в этот круг. На это все способности сжигают.

— Ну что я могу сказать? Да, мне повезло. Но вот мой друг с первого курса и по сию пору Сергей Урсуляк. Он со своим отцом-военным жил в Хабаровске, в Магадане — одни названия наводят страх. Приехал, поступил в "Шуку" без всякого блат, и все у него получилось. Надо быть упертым. Надо хотеть и делать, и Сергей Урсуляк тому пример. Мы с ним работали и в "Сатириконе" у Райкина, потом он пошел в кинорежиссуру, снял фильмы "Русский рэгтайм" и "Дачники, или Летние люди". За "Дачников" получил "Золотой Овен" как лучший режиссер года. Сейчас помогает мне в дог-шоу, хотя беременеет новым кино. Это естественно: для кинорежиссера телевидение — это второй сорт... Вы заметили, слово "блат" ушло вместе с понятием "дефицит"? Потому что сейчас блат, не блат — везде деньги платят за дело. А в актерской профессии так было всегда. По благу можно попасть в институт, устроиться в театр и получить главную роль. На этом блат кончается. Если ты облажаешься в главной роли, то ни один режиссер тебя второй раз в спектакле не займет. Хорошим артистом по благу стать нельзя. Работать надо, нельзя расслабляться. Вот хочется мне и дальше спокойно делать дог-шоу, все уже идет по накату. Но нельзя! Надо бросить все, начать с нуля что-то новое — только так можно быть в форме.

— Теперь о вашей семье.

— С женой мы познакомились в театре "Сатирикон". Она, выпускница Школы-студии МХАТ, тем не менее замечательно танцует. Отчасти поэтому она, кстати, оказалась в "Сатириконе" — у Кости вообще крен к такого рода актерским проявлениям. Когда мы ушли из театра, подруга детства, которая работала с Борисом Моисеевым, попросила мою Таню выручить — уехала ее партнерша. Тане было интересно попробовать — новый жанр, и вот полтора года она проработала с Моисеевым. А потом поехала крыша, не будем уточнять, у кого, и на этом их альянс распался.

— А его нетрадиционная сексуальная ориентация ее не смущала?

— Это меня как мужа не смущала его ориентация... В позапрошлую субботу у нас была премьера, тоже на НТВ: в 9.45 новая еженедельная программа, которая называется "Живые новости". Программа обо всем, что ходит, ползает и летает. Ведет ее моя жена, так что смотрите.

— Она Ширвиндт?

— Нет, она Морозова. Татьяна Павловна, дочка Павлика Морозова.

— И еще у вас двое детей.

— Сын от первого брака, ему пятнадцать лет — Андрюша. Гений. У меня средний балл школьного аттестата — три и пять десятых. А этот ребенок учится на четверки и пятерки и любит делать уроки! Надо его врачу показать. Зато Саша, дочка, — молодец: "два", "три", бывают и хорошие оценки. Она без комплексов. Не сделала домашнее задание и смело идет в школу.

— А кто для вас отец — творческая величина или такой домашний папа в шлепанцах?

— Есть древняя мудрость, что-то вроде: "До пяти лет ребенок — царь, с пяти до пятнадцати — раб, и с пятнадцати он друг". Сейчас отношения у нас абсолютно дружеские. Больше того, я стал себя с ужасом ловить на том, что свободное время меня тянет провести с родителями и с детьми на даче. И раньше мы так собирались, но сейчас я начал предпочитать это неожиданным походам с друзьями, посиделкам и пьянкам.

— Почему с ужасом?

— Это же старость! Я считал себя молодым, а как молодые идут, скажем, на день рождения? Спрашивают, будут ли родители. Если родители свалят — тогда настоящий праздник.

— Так все-таки творчески отец для вас авторитет?

— Ну конечно. Он планка. Став относительно недавно относительно публичным человеком, я не имею права опустить эту планку. Какое-то время можно мило поусушествовать как сын Ширвиндта. Но дальше с тебя уже и спрос как с сына Ширвиндта. Надо соответствовать.

— Вот ведь как интеллигенцию ни пропалывали, она все равно возникает — со своей родовой гордостью, со своей нравственностью. Как отдельная человеческая порода.

— У меня нет пиетета к интеллигенции. Сейчас происходит подмена этого понятия. Интеллигенция в моем понимании — это не элегантный костюм, не легкая небритость, а нечто, увы, уходящее: порядочность, образование, независимость. Остались кое-какие столпы, уходящая натура, которая никогда не продавалась. Но тех, кто грядет, боюсь. Появляется новая формация, которую интеллигенцией уже не назовешь. Раньше были какие-то кухонные откровения и внутренние метания оттого, что кошмар вокруг, неправда, коммунистический миф. Это было той почвой, на которой могло взрасти нравственное начало в человеке. А теперь интеллигенция все более мимикрирует под нынешнее продажное время. Я не могу видеть, например, эти бесконечные презентации. Не говорю о тех, кто их устраивает. У них есть деньги — пусть гуляют, как хотят, покупают, кого хотят. Но покупаемые, интеллигент — они разве не понимают, что вся страна то и дело видит их жующими, пьющими шампанское и светски рассуждающими?! Но это мелкая продажа. А есть более крупная: каждый день встреча интеллигенции с Президентом, с мэром и так далее. И они все время просят, просят и просят. И получают, получают и получают... Ну не буду я никогда просить и пусть не получу. Нужно всегда быть во внутренней оппозиции, быть чуть более честным, чем ты сам о себе думаешь.

— Вам не надо, потому что у вас есть. А человеку, который из грязи в князи, нужно гораздо больше.

— Да при чем здесь грязь-князи?! Сережа Урсуляк, он из простой интеллигентной семьи. У него папа был военный, что у многих сразу вызывает улыбку: военный-интеллигент. Но тем не менее интеллигентнейший был человек, милейший. Сережа, который вырос в Магадане, рассказывал, как поразил его мат на улицах Москвы. Так вот я о чем говорю: он интеллигент во втором поколении, и он неагрессивен. Не нужно быть агрессивным. Это безразлично. Не нужно перегрызать глотки, чтобы доказать, что ты интеллигент.

— Закончим давайте простенько: вопрос, который вам задают чаще всего и вопрос, который вам не задают, а вам бы хотелось ответить.

— Самый частый и самый страшный — "Расскажите какую-нибудь смешную историю, которая произошла у вас на съемках". Я моментально становлюсь тупым, ничего не могу вспомнить. А сам себе я задал бы вопрос: "Не надоели ли всем я и моя собака?"

Фото Игоря ИВАНДИКОВА.